

VII КОНФЕРЕНЦИЯ СКАНДИНАВСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЯПОНИИ И КОРЕИ

24–26 августа 2007 г. в Копенгагенском университете (Дания) состоялась 7-я конференция скандинавской Ассоциации исследований Японии и Кореи.

Первая встреча скандинавских ученых-востоковедов прошла в Копенгагенском университете в 1989 г. Тогда и было принято решение собираться впредь раз в три года в странах созданной на этом форуме скандинавской Ассоциации исследований Японии и Кореи (NAJAKS — Nordic Association of Japanese and Korean Studies), в которую вошли ученые Норвегии, Дании, Швеции, Исландии и Финляндии. Изначальная цель образования Ассоциации — объединить скандинавских исследователей стран Востока, преимущественно Кореи и Японии, предоставить им возможность общения и обмена накопленным опытом, результатами научных работ. Встречи состоялись в 1992 г. — Тампере (Финляндия), 1995 — Архус (Дания), 1998 — Стокгольм (Швеция), 2001 — Осло (Норвегия), 2004 г. — Гётеборг (Швеция). Впоследствии стали приглашать ученых из других стран, в том числе и из России.

В нынешнем году конференция, пройдя 18-летний тур по странам Скандинавии, вновь вернулась в Данию. Здесь ее организаторами стали факультет межкультурных и региональных исследований Копенгагенского университета при спонсорской поддержке японских коммерческих и общественных организаций Toyota Foundation, Dai Nippon Printing и Japan Foundation. Стремление адекватно передать в исследованиях свое понимание культуры, традиций, истории Японии и Кореи объединило участников нынешней, 7-й конференции, равно как и прежних. Среди них были известные ученые из США, Германии, Филиппин, Японии, Великобритании, Польши, Австралии, Гонконга, Кореи, Испании, России.

Первым на пленарном заседании прозвучал доклад профессора Международного исследовательского центра японоведения (Киото) Инага Сигэми. Он был посвящен вопросам некорректного употребления образов и иллюстраций в учебниках по истории, выпущенных для высших и средних учебных заведений Японии в 2000—2001 гг. Эта публикация, одобренная Министерством образования и культуры Японии, вызвала волну протестов в Корее, Китае, а также критику со стороны японских представителей леворадикального движения. Хотя авторы стремились к «восстановлению утраченного чувства национального достоинства японцев», тем не менее в соседних государствах, пострадавших некогда от японской агрессии, их признали наносящими ущерб международным связям, попыткой оправдать военные преступления императорской Японии. Несмотря на сенсационную популярность книг в стране, японские леворадикалы назвали учебники «националистическими». Профессор Сигэми попытался критически осмыслить их содержание. Он продемонстрировал ряд «замаскированных идеологических тем» в тексте и иллюстрациях, «политическое беспамятство» издателей, не заподозривших «колониального

Фото 1. Дискуссия между профессором Инага Сигэми и послом Японии в Королевстве Дания г-ном Масаки Окада.

Фото 2. Профессор Копенгагенского университета Мари Холунд Росгард.

и полового предубеждений», скрытых в некоторых иллюстративных материалах.

Выступление вызвало критику со стороны присутствовавшего на пленарном заседании полномочного посла Японии в Королевстве Дания г-на Масаки Окада, посчитавшего, что тезис о национальном достоинстве должен интерпретироваться с осторожностью (фото 1).

Далее состоялись секционные заседания, объединившие участников по восьми направлениям. Вниманию ученых было предложено более 90 докладов по различной тематике, включая вопросы литературы, истории, политики, антропологии, экономики и бизнеса, философии и религии, лингвистики, филологии, социальных наук.

Секцию истории возглавила доктор наук Маргарет Мель из Копенгагенского университета (кстати, ею

была выполнена большая часть подготовительной работы по организации конференции). Она выступила с докладом «Игра на скрипке — прерогатива мужчин? Сестры Кода и гендерные стереотипы в отношении исполнения западных музыкальных произведений в Японии». Профессор Мель в своем выступлении отметила, что вплоть до настоящего времени, несмотря на высокопрофессиональное исполнительское искусство, демонстрируемое скрипачками всего мира, скрипичное исполнение, особенно солирование, считается, например, в Японии, прерогативой мужчин. Между тем приоритет освоения скрипки в Японии принадлежит, по утверждению профессора, именно женщинам, сестрам Кода Нобу (1870—1947) и Андо Ко (урожденная Кода, 1878—1963). Профессор Мель подробно рассказала о жизни и музыкальной карьере сестер Кода, первыми отправившимися из Японии в Европу учиться скрипичному исполнительскому искусству.

Сообщение на тему «Идеи социализма в работах философов периода Мэйдзи» сделал научный сотрудник университета Хосэй (Токио, Япония) Сузумура Юсуке. Позитивные отклики на идеи социализма появились, по словам докладчика, среди японских философов лишь в 90-е годы XIX столетия. Свое выступление профессор Сузумура посвятил анализу трудов двух представителей философской мысли периода Мэйдзи Ониси Хадзимэ (1864—1900) и Киёзава Манси (1863—1903). Он показал, как в работах ученых социалистические призывы равенства соотносились с идеями гармонизации общества, принадлежащими христианству и буддизму, которые имели влияние в Японии.

Профессор Кари Кнутсен (университет Осло, Норвегия) в выступлении «Местное братство Маруямакё в начальный период национальных реформ Мэйдзи, 1868—1894 гг.» рассказала об одном из популярных рели-

гиозных движений Фудзикё, зародившемся в 1868 г. в древней японской столице Эдо и ее окрестностях. Появившись в сложный период воплощения нового курса национальной политики и религиозных реформ, это движение отразило противоречия, возникшие между традиционной практикой и новыми идеями времен Мэйдзи.

Профессор А.З. Жебин (Институт Дальнего Востока РАН, Москва) выступил на конференции «Социальный контроль в КНДР: исследование *иньминьбан*» посвятив анализу роли первичной ячейки управления обществом (иньминьбан), применяемой в настоящее время в Северной Корее. Цель подобного контроля — консолидация вокруг нынешнего лидера КНДР Ким Чен Ира. Сформированная на принципах родственно-соседской ответственности по аналогии со средневековой китайской системой «баоцзя», она уделяет особое внимание объединению молодежи в борьбе против «классовых врагов». Подобный механизм социального контроля, как отметил профессор Жебин, особенно важен во времена экономических трудностей в стране. Наряду с правящей партией, армией и секретной полицией иньминьбан продолжает оставаться фактором, поддерживающим политическую стабильность, поскольку позволяет распознать и предотвратить случаи социального протеста.

Об уникальном документе конца XIX в. — «Карте земель России» — рассказал в своем выступлении С.Ю. Врядий (Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток). Карта была составлена после посещения Южно-Уссурийского края в 80-е гг. XIX столетия посланцами корейского правителя Коджона. В ней помимо графического изображения местности присутствует текст, выполненный на древнекитайском языке с описанием районов Приморья, где проживали корейцы, также указаны дислокация русской пехоты, пограничных охранных войск, кавалерии, описаны артиллерийские фортификационные сооружения. Карта принадлежит к числу неисследованных документов, освещающих ранний этап русско-корейских отношений, историю корейской иммиграции в Россию. К тому же это одно из первых документальных описаний Приморского края, составленных корейцами еще в XIX в.

Преподаватель основанного в 1364 г. Ягеллонского (Краковского, Польша) университета Станислав Мейер, обратившись к анналам японской историографии, проанализировал с точки зрения отношений средневековой Японии с государством Рюкю* феодально-абсолютистскую систему «бакухан». По заключению ученого, поскольку королевство Рюкю не участвовало в социокультурных преобразованиях, имевших место в средневековой Японии, то воспринималось большинством японских государственных деятелей и интеллигенцией как иностранное, поэтому в системе «бакухан» в период правления сёгуната Токугава (1600—1868) его можно считать отдельным, хотя и не абсолютно независимым от Японии, государством.

Адьонкт-профессор университета Осло (Норвегия) Владимир Тихонов в докладе «Стремление к могуществу — взгляды корейской интеллигенции колониального периода на армию и милитаризм» обратил внимание участников конференции как воспринимались в Корее в первой половине XX столетия попытки ввести систему военного обучения и призыва в армию.

* Ныне — архипелаг островов в Японии между островами Кюсю и Тайвань, отделяет Восточно-Китайское море от открытой части Тихого океана.

О различиях в интерпретации современными корейцами понятий «Родина, родные места» 故郷 и «чужая земля» 客地 рассказал профессор Анти Леппанен из университета Хельсинки (Финляндия). Исходным материалом для анализа послужили сведения, собранные в ходе недавних этнографических исследований, а также публикации газет, журналов, современная литература.

При подведении итогов общее мнение участников конференции выразила председатель оргкомитета профессор Копенгагенского университета Мари Холунд Росгард: состоялся полезный, плодотворный обмен мнениями, были заслушаны интересные доклады (фото 2).

Следующая, восьмая конференция, должна состояться в 2010 г. в Финляндии, однако конкретное место проведения встречи, кто станет ее организатором и многие другие вопросы еще предстоит решать.

С.Ю. ВРАДИЙ, кандидат исторических наук